

С.П. Кушнерук

Волгоградский государственный университет

Нетерминологические многокомпонентные единицы документных текстов

Аннотация: В статье рассматриваются особенности состава и реализации нетерминологических многокомпонентных единиц документных текстов – клише и документных формул. Предлагается метод формальной оценки связи между видом многокомпонентной единицы и степенью ее реализационных параметров в документных текстах различных видов. Многокомпонентные единицы анализируются как знаковые манифестанты унифицирующих процессов в текстообразовании.

Stuff and usage of non-terminological polycomponent unites in the texts of documents, *i.e.* cliché and document formulas are considered in this article. The formal method, applied in order to evaluate general correlation between the class of polycomponent unites and their realization parameters for different kinds of documental texts. Polycomponent unites are presented as signs of the unifying processes been realized in text-constructing.

Ключевые слова: текст, документ, терминология.

Text, document, terminology.

УДК: 81-139.

Контактная информация: Волгоград, пр. Университетский, 100. ВолГУ, кафедра документной лингвистики и документоведения. E-mail: sp_kushneruk@mail.ru.

К настоящему времени недостаточно исследован класс единиц, роль которых в создании и лингвистическом маркировании документных текстов отмечается многими лингвистами и документоведами. Речь идет об устойчивых оборотах, которые, в отличие от штампов, единиц, имеющих, по мнению Т.Г. Винокур, негативно-оценочное и часто субъективное значение [Винокур, 1990, с. 588–589], нейтральны в эмоционально-оценочном смысле, носят характер готовых речевых блоков и устойчиво используются при создании документных текстов. В современной лингвистике время от времени продолжается дискуссия об отношении понятий *штамп* и *клише*, вероятно, структурная и функциональная неоднородность таких единиц осложняет их классификацию и разграничение. Эти сложности привели к тому, что те исследователи, которые в силу распространенности единиц вынуждены были говорить о них, характеризуя особенности документных текстов, либо предлагали считать приведенные термины синонимами, либо избирали именованья на основе субъективных критериев, либо, обходя неоднозначности именованья, использовали нетерминологические, описательные способы называния [Практическая стилистика, 1982; Кожица, 1983, с. 15–24; Рахманин, 1997; Янковая, 2001, с. 17–22].

Исследование номенклатурных и функциональных качеств подобных текстовых компонентов дает основание для выделения неоднородной группы единиц, в которую входят **клише** и **документные формулы**. Анализ текстов деловых писем [Дулина, Кушнерук, 2003, с. 10–13], а затем и других документов

[Кушнерук, 2005, с. 176–194] показал роль устойчивых нетерминологических единиц в создании текстов документов, в обеспечении его функционально-коммуникативных качеств, в закреплении и отражении логико-смысловой структуры документных текстов. Как показывает анализ, устойчивые нетерминологические единицы можно рассматривать как важные текстообразующие и текстоорганизующие элементы. Реализация этих элементов отражает осознанное стремление к выполнению унифицирующих правил, действующих в отношении документных текстов. Отметим важную особенность клише и формул: они выполняют не только «строительную», текстообразующую функцию, но и являются маркерами смыслов текстовых фрагментов, в которые они включены. При этом очевидна связь этих единиц с нахождением устойчивого отношения между ситуациями, явлениями и способами их устойчивого представления в текстах, как считают В.А. Алексеева и К.А. Рогова: «Клиширование формул и синтаксических построений необходимо для выражения типовых ситуаций» [цит. по: Рахманин, 1997, с. 28].

Анализ документных текстов различной видовой отнесенности дает основание для того, чтобы выделить два класса устойчивых нетерминологических единиц, активно участвующих в построении текстов.

Первая группа – *клише*. Термин толкуется синонимами: *стереотип, шаблон* [Винокур, 1990, с. 589], относится к группе устойчивых единиц, воспроизводимых в документных текстах подобно терминам с ограниченным набором своих вариантов. Это качество сближает клише с многокомпонентными терминологическими единицами. Однако отмечаются и заметные различия между ними: вариантность реализации многокомпонентного термина связана, как правило, с полнотой его воспроизводимости, состав лексических единиц, входящих в термин при этом не меняется, изменяется количество определителей, конкретизаторов ядерного компонента. Термин реализуется в тексте в полной или в одной из своих усеченных форм: *Фонд муниципального имущества контролируется подразделением муниципальной администрации. Проверка состояния фонда имущества осуществляется по утвержденному плану. Изменения в состоянии фонда отражаются в соответствующих документах.*

Вариантность документных клише проявляется двояко. Первый механизм вариантности сходен с тем, который реализуется в отношении многокомпонентных терминологических единиц: клише воспроизводятся с различным уровнем полноты. Второе проявление вариантности связано с тем, что образуется парадигма устойчивых единиц, включающих клише с одинаковыми организационно-смысловыми функциями в составе документных текстов. Эта особенность предполагает многовариантность реализации клише в документных текстах. Варианты клише образуют более или менее широкие парадигмы речевых реализационных вариантов, сохраняющих смысловые и структурные качества инварианта. Примеры лишь некоторых документных клише и реализация их вариантности в реальных документных текстах представлены в **Таблице 1**.

Таблица 1. Инициальные клише и варианты их документных реализаций

Текстовая функция	Условный инвариант: речевые реализации
<i>Просьба</i>	Прошу Вас...: <i>Прошу Вас...; Сообщаю Вам... и прошу...; Убедительно прошу...; Прошу принять меры;... Незамедлительно просим Вас...</i>
<i>Благодарность</i>	Благодарю Вас...: <i>Мы благодарны Вам...; Выражаем вам глубокую признательность...; С чувством глубокой признательности...; Наша искренняя признательность...; От всей души благодарю Вас...</i>
<i>Сожаление</i>	К сожалению...: <i>К нашему сожалению...; К большому сожалению...; Очень жаль, но...</i>

Обратим внимание на выявленную в процессе анализа основную структурно-семантическую дифференциацию клише. Во-первых, в текстах выделяются единицы с инициальным расположением в высказываниях, являющихся самостоятельными микротекстами в составе документного текста и имеющих собственными коммуникативными задачами.

***Просим Вас рассмотреть** возможность заключения договора о партнерских отношениях, содержательные аспекты которого оговаривались нами во время Регионального семинара по экономическому развитию.*

***Предлагаем Вам** расширенный спектр услуг, которые оказывает наша фирма (список прилагается).*

***Будем признательны за Ваш ответ** с конструктивными предложениями по реализации достигнутых соглашений.*

Инициальные клише не только упрощают составление текстов, являются средствами его унификации. Они выполняют функции инициальных маркеров содержания микротекста, в который они включены.

Относительно часто в документных текстах используются клише неинициального и распределенного вида. Они встречаются в текстах различных видовых групп. Ниже представлен пример из текста юридического документа.

Напоминаем, что выплаты в полном объеме с вашей стороны должны быть произведены на основании решения Советского районного суда г. Волгограда.

Оплату просим произвести до 01.01.2007, в противном случае дело будет передано в Арбитражный суд.

Некоторая неопределенность значения термина **клише**, рассматриваемого в координатах то лексических, то фразеологических систем, связаны с двумя, как минимум, обстоятельствами. Во-первых, с функционально-структурной неоднородностью единиц, реализуемых в различных по стилистической отнесенности текстах; во-вторых, с различными степенями унифицированности и спаянности единиц, вариантностью их структурной организации. Неоднородность документных клише вполне объяснима не только с позиций условий реализации общих законов речестроения и формирования единиц языковой системы. На образование клише и их использование большое влияние оказывают экстралингвистические обстоятельства. Одновременное комбинаторное действие внешних унифицирующих регуляторов, тематических ограничителей, воздействующих на выбор лексико-фразеологических документных средств, приводят к видовой и реализационной вариантности документных клише в создаваемых текстах.

В процессе исследования документных текстов выявлены колебания в размерах документных клише. Единицы могут быть бинарными, включающими два лексических компонента: *в целях, на основании; просим Вас; считаем целесообразным*; также представительной является группа многокомпонентных устойчивых единиц. Чем выше уровень унификации документного текста, тем выше вероятность использования клише, тем более степень воспроизводимости примерного текста, в рамках которого целые микротексты становятся многокомпонентными клише. Формирование этого класса единиц и их реализация в документных текстах хорошо подтверждают мысль академика В.В. Виноградова о том, что клише являются готовой укрупненной конструкцией, занимающей устойчивое место в традиционных лингвистических конструкциях.

Для значительной группы многокомпонентных документных клише характерна особая структурно-смысловая функция. Речь идет о выявленной группе многокомпонентных образований, которые являются смысловыми репрезентантами речевых отрезков, в которые эти клише входят. Эти клише имеют более сложную семантическую структуру, чем клише, выполняющие лишь структурные

функции (например: *в соответствии с; в целях; считать недостаточными*). Такие единицы, как: *На Ваш запрос сообщаем...; Довожу до Вашего сведения, что...; В соответствии с предварительной договоренностью...; На основании вышеизложенного, предлагаю...*, распространяют собственную семантику на фрагменты документных текстов, в которых они воспроизводятся. Для этих текстовых фрагментов, в особенности – при инициальном расположении, клишированные единицы выполняют функции функционально-тематических маркеров фрагментов, чаще всего – документных абзацев.

Вторую группу нетерминологических устойчивых единиц составляют **документные формулы**. В отличие от клише, документные формулы образуют особый класс завершенных стабильных унифицированных единиц, сохраняющих структурно-синтаксическую и смысловую самостоятельность элементов, входящих в формулы. Частота использования речевых формул, увеличение их типологической номенклатуры отражает развитие русского языка и освоение все более широким кругом носителей специальных средств, ориентированных на документную коммуникацию [Баранов, Добровольский, 2003, с. 39–55]. В отличие от просторечных речевых формул, связанных с ритуальными ситуациями [Абрамова, 2002, с. 94–98], документные формулы освобождены от экспрессивной составляющей. Переход от использования просторечных речевых формул к использованию единиц, допустимых в условиях специальной речевой коммуникации, сопровождается параллельным процессом, при котором реализация речевых формул во все большей степени конкретизирует и закрепляет реализации речевых тактик, являясь их застывшими речевыми экспликаторами [Барсукова, 2007].

Документные формулы – важные текстообразующие и текстоорганизующие элементы. Их реализация отражает осознанное стремление к соблюдению унифицирующих правил, которые действуют не только в отношении элементов, входящих в документный текст, но и в отношении функционально самостоятельных фрагментов текста или даже в отношении документного текста в целом. Устойчивость документной формулы как фрагмента документного текста – лингвистическое отражение регулируемости документируемых ситуаций.

Документные формулы – стилистически ограниченные варианты текстовых конструкций, воспроизводятся в виде речевых вариантов текстовых фрагментов, выполняют структурно-коммуникативную и маркирующую функцию, занимают в текстах фиксированные позиции, обусловлены коммуникативной функцией и унифицированной структурой текстов.

Убедительной иллюстрацией вышеприведенных качеств является устойчивость фрагментов и полных текстов некоторых групп документов, например, – договоров.

Процесс создания текста договора, включает выбор текста-ориентира, состоящего, по сути, из устойчивой совокупности документных формул, являющихся микротекстами в составе цельного регулируемого унификаторами текста. Жесткость их позиционирования, организации, вербального состава позволяет говорить о формировании текста-формулы, предполагающего иногда введение ограниченного набора переменных вербальных компонентов. Унификация функциональных условий, влияние мощных экономико-правовых регуляторов, ужесточает требования к составляющим, входящим в документные тексты. Лингвотехнологические составляющие этих действий были представлены ранее [Кушнерук, 2005, с. 210–216]. Процесс составления текста часто сводится к тому, что унифицированная формула дополняется лингвистическими компонентами, которые индивидуализируют и актуализируют текст-формулу.

Механизмы реализации документных клише, документных формул, их системной поддержки в составе текстовых средств имеют одну природу. Здесь интересен не столько лингвистический инвариант, сколько диапазон вариантности, допускаемый правилами построения документных текстов. Ситуации, при кото-

рых формульный статус приобретают существенные по размерам документные фрагменты, характерны не только для текстов документов различных функциональных групп. Соотношение формульной и переменной частей документного текста дает возможность оценить степень его унифицированности.

Степень участия документных формул в составлении текстов, относящихся к различным видовым группам документов, различна. Как показывают наблюдения, частота реализации документных компонентов, с одной стороны, и отношения, характеризующие использование различных типовых групп документных формул, с другой стороны, позволяют разработать основания для предварительной двумерной классификации документных текстов. Изучение принципиальных свойств документных текстов путем их позиционирования в матрице отношений «количество клишированных формул – объем клишированного фрагмента текста» выводит компонентную оценку документных текстов из области чисто эмпирических догадок и неоднородных гипотез, формируемых на основе впечатлений и обманчивого «здорового смысла», на уровень количественно-качественной модели, имеющей матричную форму представления.

Исследование, предполагающее реализацию многомерной качественно-количественной классификации, означает позиционирование документных текстов в двумерном пространстве, одна из осей измерения которого – шкала, представляющая степень активности различных по объему документных формул; вторая ось измерения – шкала качественного признака, ось видового разнообразия документных формул, участвующих в формировании документных текстов [Кушнерук, 2007, с. 126–128].

Анализ реализации нетерминологических многокомпонентных документных средств дает возможность сделать следующие выводы.

1. Довольно широкий диапазон возможных значений показателя активности документных формул свидетельствует о существенности различий в уровнях унифицированности документных текстов и степени их трафаретности; эти свойства проявляются и в объеме доли документных фрагментов, являющихся клише или формулами различной структурной сложности.

2. Различия документных текстов, проявляющиеся в отношениях между объемами текстовых фрагментов, которые являются клише и документными формулами, с одной стороны, и фрагментов, составленных из дискретных единиц, демонстрируют вариантность документных текстов в ее связи с коммуникативными условиями применения текста. Чем жестче и определеннее совокупность формальных условий функционирования документа, тем больше оснований для закрепления в тексте устойчивых элементов в виде документных формул – абзацев, групп абзацев, микротекстов. Чем выше уровень воздействия экстралингвистических правил, регулирующих документируемые процессы и чем жестче алгоритм реализации документируемого действия (отношения, правила, условия), тем выше вероятность использования модели «документная формула-текст», или, как минимум, увеличения доли документных формул-абзацев.

3. Позиционирование текстов различных типовых групп в матрице является презентацией корреляционных отношений между степенью регулируемости, заданности параметров документных текстов, с одной стороны, и частотой и уровнем сложности документных формул, используемых в документных текстах.

Понятные с практической точки зрения попытки исчерпывающим образом задать все составляющие документного текста при его включении в документы с едиными коммуникативно-формальными правилами приводят к активизации документных формул-текстов. Вполне доказательным примером такой ситуации могут быть параметры текстов договорных документов, задаваемых на входе документационного процесса как список текстов-формул. И, наоборот, для некоторых документов возможна относительная свобода в выборе и организации текста, допускающие последовательный выбор лексико-фразеологических средств, поша-

говый переход от словаря к тексту. Для таких текстов возможности относительно-го выбора каждого последующего текстового элемента приводит к снижению доли устойчивых многокомпонентных конструктивов – клише или формул.

Литература

- Абрамова Т.В. Речевой этикет как предмет лингвистического изучения // Язык, коммуникация и социальная среда. 2002. Вып. 2.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Понятие речевой формулы: определение и типология // Русский язык. М., 2003. Вып. 2. Активные языковые процессы конца XX века.
- Барсукова М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Саратов, 2007.
- Винокур Т.Г. Штамп // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Дулина Н.Н., Кушнерук С.П. Варианты клише в текстах деловых писем // Секретарское дело. 2003. № 6.
- Кожина М.Н. О соотношении некоторых стилистических понятий и категорий с функционально-семантическими категориями // Структура лингвостилистики и ее основные категории. Пермь, 1983.
- Кушнерук С.П. Современный документный текст: проблемы формирования развития и состава. Волгоград, 2005.
- Кушнерук С.П. Лингвистика документной коммуникации: теоретические аспекты. Волгоград, 2007.
- Практическая стилистика русского языка. М., 1982.
- Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1997.
- Янковая В.Ф. Деловой стиль (о специфике языка управленческих документов) // Секретарское дело. 2001. № 4.